

Из выступления* заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты¹ о международном положении на совещании заведующих отделами и секциями министерства

Прага

14 июня 1934 г.

Конференция по разоружению² не имеет такого значения как то, что происходит вокруг нее в Женеве. Английская и французская стороны выступили с предложением закончить конференцию. Министр д-р Бенеш высказал другую точку зрения, которая нашла отражение в решении конференции о создании комиссий, с тем, чтобы они продолжали работу, начатую конференцией. Из всего, происходящего в Женеве, самыми важными являются вопросы заключения пактов о взаимной помощи. Речь идет о франко-русской инициативе. Инициаторы предложили заключить Восточный пакт³ и Центральноевропейский пакт⁴. Восточный пакт должен предусматривать оказание взаимопомощи, а не являться только пактом о ненападении; при нападении на одно из государств остальные должны прийти ему на помощь. Речь идет о том, кто присоединился бы к этому пакту. Очевидно, это были бы прибалтийские государства, Польша, Германия, Чехословакия, а также Франция в качестве гаранта. Это, конечно, связало бы руки Германии и Польше, и они не могли бы проводить агрессивную политику. Возникает вопрос, что предпримут Германия и Польша. Они все-таки не могут присоединиться к пакту, а потом его не соблюдать. Столь же трудным для них будет неприсоединение к этому пакту. Оба государства поэтому находятся в замешательстве, и с этим связана, очевидно, поездка Бека⁵ в Берлин и поездка Гитлера в Италию.

Речь идет о попытке коренного изменения соотношения сил во всей Европе, которое коснется также и нас. Важным фактором европейской политики является теперь Австрия. Мы должны также считаться с возможностью изменения во внутривнутриполитических отношениях, но пока мы должны принимать во внимание действительность такой как она есть. Россия находится под угрозой на Востоке⁶, и дело может дойти до конфликта. В случае войны Россия должна быть в безопасности на Западе, чтобы защищаться на Востоке.

В этой связи урегулирование нашего отношения с Россией имеет особое значение. Мы выбрали теперь сравнительно удобный момент, так как для России признание означает многое. Наше признание имеет только один недостаток, а именно, что Югославия до сих пор не признала Россию. Однако и этот факт, очевидно, несколько преувеличивается. В прежних решениях Малой Антанты речь шла только о том, что государства, входящие в нее, не будут возражать против признания России одним из них. Теперь не только с согласия всех государств, но и по решению Малой Антанты⁷ должна произойти нормализация отношений с Россией. Чехословакия и Румыния признали Россию в одинаковой форме, и Югославия согласилась на это, только дает понять, что признание проведет сама. Югославия, по правде говоря, не получает никаких выгод от признания России и, наоборот, у нее есть эмоциональное сопротивление, которое сильнее, чем у нас. Нет сомнений в том, что царская Россия сделала много для Югославии. Принимая во внимание

* Публикуется по протоколу совещания.

эти оказанные ей со стороны России услуги, мы должны, наоборот, удивляться тому, что она так благосклонно смотрит на признание.

Имея в виду некоторые нападки нашей печати⁸, необходимо задать вопрос: что представляют собой особые услуги, которые царская Россия оказала нам и за которые мы должны быть так благодарны. Если бы царская Россия победила, наверное, мы бы добились автономии. Для нас было естественным стоять на ее стороне. Однако это только предубеждение, что существуют особые причины, из-за которых мы должны быть особенно благодарны царской России. В политическом отношении от нее мы никогда никакой помощи не получали. В области культуры нам также была оказана очень небольшая поддержка. Довоенные планы д-ра Крамаржа⁹ очень интересны: ряд царств — русское, польское, чешское, сербское и болгарское с общим органом, который бы решал вопросы, касающиеся всех¹⁰. Это — абсолютно неосуществимая конструкция. В России она была тогда названа фантастическим планом. Нашу нынешнюю политику мы не можем основывать на таких предположениях. Не удивительно, конечно, что неосуществление подобного плана вызывает у его автора разочарование.

Для нас было бы большой опасностью упиваться такими планами и не принимать во внимание действительность. Не только потому, что эти планы являются неосуществимыми, но также и опасными для нашего сосуществования с другими европейскими народами. С признанием России наша славянская идея не становится ничего не стоящей. Была опасность того, что Россия станет культурной колонией Германии. Теперь будет возможным найти лучшее применение для нашей культуры в России. На коммунистическую пропаганду признание также будет оказывать благотворное влияние...*

*AFMZV, Praha, K. Krofta — Vých-
lady, č. 18/34.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Крофта К.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 450.

² Советское правительство, стремясь к предотвращению войны, продолжало в 30-х годах уделять большое внимание проблеме разоружения. На Международной конференции по разоружению в 1932—1935 гг. в Женеве СССР внес два предложения: о полном и всеобщем разоружении и о пропорциональном сокращении вооружений, а также проект Конвенции об определении агрессии.

Первый этап конференции закончился неудачей в обстановке растущих противоречий и из-за обструкций Германии, делегация которой в сентябре покинула конференцию, а вскоре Германия вышла из Лиги Наций. Единственным положительным результатом работы Международной конференции по разоружению явилась Конвенция об определении агрессии, проект которой был представлен Советским Союзом (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 550—552).

В противовес империалистическим державам, которые сознательно завели переговоры на Женевской конференции в тупик, СССР выступил с новым предложением — превратить конференцию по разоружению в постоянно действующую конференцию мира, которая, по мнению Советского правительства, могла бы стать инструментом укрепления международной безопасности. Однако инициатива Советского Союза по созданию системы коллективного отпора агрессорам не получила поддержки капиталистических держав. Политическая спекуляция империалистических государств в вопросах разоружения и проводившаяся ими гонка вооружений явились важными факторами, ускорившими развязывание второй мировой войны.

³ В течение 1934 г. СССР и Франция вели переговоры о заключении Восточноевропейского регионального пакта о взаимопомощи, заключением которого преследовалась цель создания эффективного механизма гарантий безопасности в Европе.

* *Опущен текст о внутривосточном положении в Германии, Австрии и Венгрии.*

В конце июня 1934 г. франко-советский проект Восточного пакта был представлен его предполагаемым участникам. Проектом предусматривалось заключение двух связанных между собой соглашений: 1. Пакта взаимопомощи между СССР, Германией, Польшей, Чехословакией, Финляндией, Эстонией, Латвией и Литвой. 2. Франко-советского пакта. Заключение этих пактов позволило бы ликвидировать антисоветскую направленность Локарнских соглашений и организовать в Европе систему коллективной защиты мира. Проект предусматривал также вступление СССР в Лигу Наций. Восточный пакт не был заключен из-за сопротивления Германии, Польши и Англии, а также непоследовательной позиции в этом вопросе французского правительства (см. прим. 2 и 3 к док. 5, а также прим. 5 к док. 9).

⁴ В качестве дополнений к Локарнским соглашениям (см. прим. 6 к док. 9) и к Восточному пакту министр иностранных дел Франции Л. Барту предложил заключить региональные соглашения в других частях Европы. Одним из них должен был стать так называемый Центральноевропейский (Дунайский) пакт (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 728—729). Основное содержание проекта пакта было predeterminedено итало-французским соглашением от 7 января 1935 г. (см. прим. 1 к док. 39, а также «Документы внешней политики СССР», т. XVIII. М., 1973, с. 24—25). Попытки созыва конференции стран Центральной и Юго-Восточной Европы для обсуждения этого проекта не дали конкретных результатов ввиду серьезных разногласий между ними (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 623).

⁵ Бек Ю. (1894—1944) — польский дипломат, один из активных деятелей режима «санации», в 1932—1939 гг. министр иностранных дел, проводил политику сотрудничества с гитлеровской Германией.

⁶ Имеются в виду события на Дальнем Востоке, связанные с агрессивными действиями Японии. Оккупированная ею территория Маньчжурии, где было создано марионетное государство Маньчжоу-Го, использовалась японской военной как плацдарм для подготовки войны против СССР. Япония систематически провоцировала инциденты на КВЖД, управление которой находилось в руках Советского Союза.

Политика Японии в отношении СССР была подчинена одной цели — создать максимально напряженную обстановку, которая дала бы возможность в удобный момент начать военные действия против Советского Союза. Отношения между СССР и Японией особенно ухудшились после ее нападения на Монгольскую Народную Республику в начале 1936 г. Заключение советско-монгольского протокола о взаимной помощи в марте 1936 г. заставило японскую армию временно прекратить свои провокации. См. также прим. 2 к док. 320.

⁷ На заседании Постоянного совета Малой Антанты, состоявшемся в Загребе 22—23 января 1934 г., предполагалось принять решение одновременно всеми государствами Малой Антанты о нормализации отношений с СССР (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 593—594). Однако только Чехословакия и Румыния 9 июня 1934 г. признали СССР де-юре. Нормализация отношений между СССР и Югославией произошла лишь в 1940 г.

⁸ Против признания СССР де-юре выступила крайне правая чехословацкая печать. При этом цитировалось заявление К. Крамаржа, который назвал акт признания «предательством славянства» («Polední list», Praha, 11. června 1934; «Slovak», Bratislava, 12. června 1934).

⁹ Крамарж К.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 209. В 1935—1937 гг. один из лидеров реакционной партии Национальное объединение.

¹⁰ Свои довоенные планы К. Крамарж изложил в 1909 г. в меморандуме, адресованном царю Николаю II. К. Крамарж предлагал создать могучую всеславянскую империю. Россия «встанет во главе объединенных славян и станет их культурным и экономическим звеном, соединяющим всех славян богатством культурной жизни и великими идеалами» (АВПР, ф. Канцелярия, оп. 470, д. 130, п. 2, л. 380). 29 мая 1909 г. в беседе с председателем правительства П. А. Столыпиным, министром финансов В. Н. Коковцовым, председателем Государственной думы Н. А. Хомяковым К. Крамарж высказался более конкретно: он потребовал создания всеславянского банка; соответствующие предложения были разработаны Я. Прейссом и одобрены Живнostenским банком (ЦГИА СССР, ф. 909, оп. 1, д. 234, л. 7).